

ОРИЕНТАЛИЗМ

Ориенталистская догма: различия
между Западом и Востоком

Основная цель лекции: рассмотреть одно из ключевых положений ориентализма – представление об изначальном разделении между Западом и Востоком.

Саид рассматривает данный подход (тем самым как бы подтверждая свое второе понимание/определение ориентализма) на примере практической деятельности администраторов Британской империи.

Лорд Бальфур

Послужной список сэра лорда Артура Джеймса Бальфура на службе Британской империи ее Величества, в самый пик Викторианской эпохи, когда Британия находилась в зените своего расцвета и могущества, исключительно длинный и одновременно показательный.

Примечательно, что даже на примере деятельности одного, пусть и выдающегося, представителя британской колониальной системы управления, можно почувствовать, так сказать, захватывающий дух той эпохи и одновременно получить представление о месте, роли Британии в мире конца 19-го – начала 20-го столетий. Можно обратить внимание, что Саид специально выделяет тот факт, что, например, лорд Бальфур представлял из себя деятеля разнопланового и одновременно классического представителя той системы, которая его выпестовала.

Вот что, например, пишет Саид об этом: «лорд Бальфур говорил с авторитетом знающего опытного человека, который на протяжении многих лет был членом Парламента, бывшим приват секретарем лорда Солсбери, бывшим главным секретарем по Ирландии, бывшим секретарем по Шотландии, бывшим премьер-министром, ветераном, участвовавшим в различных кампаниях за рубежом, как в кризисные периоды, так и в периоды достижений и изменений. В качестве человека, состоявшего на службе империи, он был свидетелем того, как Британский монарх стала императрицей Индии в 1876 году; он особенно хорошо был осведомлен о ситуациях необычайного влияния, которые последовали за войнами в Афганистане и против зулусских племен, Британской оккупацией Египта в 1882 году, смертью генерала Гордона в Судане, за инцидентом в Фашоде, за битвой Омдурмана, Бурскими войнами, за Русско-Японской войной».

Как видно, размах и спектр территорий, народов, племен очень широк. Саид не случайно так подробно перечисляет регалии администратора, чтобы показать читателю размах задач, стоявших перед империей, а также то, что взгляды данного конкретного администратора являлись отражением той эпохи, наиболее репрезентативными и компетентными.

В качестве показательного Саид рассматривает взгляды Бальфура о политике Британии в Египте, различиях в системах управления в западных и восточных странах и необходимости управления Великобританией этими странами.

Саид особенно отмечает роль знания, которое становится властью, и которое позволяет говорить с позиции авторитета, то есть свысока. В качестве наиболее репрезентативного для Саида представлялось важным буквально показать, то есть процитировать лорда Бальфура: «Западные нации, как только они появились в истории, показали начало своего умения самоуправления, ... на основании своих собственных достижений... Вы можете посмотреть на всю историю Оrientsа, как еще называют Восток, и Вы нигде не найдете следы этого самоуправления. Все их великие эпохи – а они действительно были великими – проходили под властью деспотизма, под абсолютным управлением. И все их великие достижения цивилизаций – а они действительно были великими – были сделаны под этой формой правления. Завоеватели следовали за завоевателями, одно правление – за другим, но никогда эти нации не устанавливали то, что мы, с западной точки зрения называем самоуправление. Это факт. Это не вопрос превосходства или подчинения... Является ли для этих великих наций – мы признаем их величие – хорошим то, чтобы эти абсолютные страны управлялись нами? Наверное, это хорошо. Наверное, этот опыт показывает нам, что, применяя данный опыт, они получают лучшее правительство, чем то, которые они имели ранее и которые не только сослужат им хорошую службу, но и послужат на пользу всему цивилизованному Западу... Мы находимся в Египте не только ради самого Египта, хотя мы там и ради этого; мы находимся там также и ради всей Европы в целом».

Как говорится, откровенное и ясное выражение целей и принципов, на которых базировалась политика империи в конце 19 века не только в Египте, но и на Востоке в целом. Можно обратить внимание также и на своеобразную мессианскую составляющую во взглядах Бальфура, в целом выражающую озабоченность и «бремя белого человека» по выполнению миссии, поставленной (в разных случаях по-разному – Всевышним, политикой, обстоятельствами) для ее реализации на благо всего мира (в данном случае, Европы).

Вышеупомянутая речь Бальфура ставит для исследователя ряд концептуальных вопросов, очень важных для понимания природы Востока и Запада, а также природы их взаимодействия. Это такие основополагающие проблемы как проблема традиция-модернизация, проблема специфики политического поля, проблема культурного доминирования и связанная с ним проблема знаний в целом. Каждый из этих вопросов настолько самостоятелен и одновременно связан друг с другом, что заслуживает отдельного рассмотрения в рамках специальных работ.

С точки зрения Саида, который внес существенный вклад в становление, развитие теорий пост-колониализма, данные вопросы, естественно, он рассматривает с позиций концепций знание-власть и проблемы культурной гегемонии (о которых мы уже говорили ранее).

В соответствии с данным подходом, Ориент делается Востоком другим игроком, Западом. Ориенту не дается право самому выражать свою точку зрения и позицию на важные для него самого моменты: «Бальфуру не приходит в голову дать возможность египтянам говорить за самих себя».

Лорд Кромер

Другим репрезентативным примером колониального подхода, который Саид рассматривает на примере выступлений колониальных администраторов, является деятельность лорда Кромера, человека, также состоявшего на службе империи, в частности, в Египте после 1882 года, когда Египет был захвачен, а восстание полковника Араби было подавлено. Лорд Кромер на протяжении четверти века являлся представителем Британии в Египте (а до этого работал в Британской Индии) и, по словам Саида, «сделал» Египет.

Саид достаточно саркастически рассматривает представления Кромера, замечая, что «Кромер не скрывает того, что для него люди Востока являлись лишь человеческим материалом, которым ему надо было управлять в британских колониях». И далее цитирует его: «Я успокаиваюсь тем, что так или иначе Восточный человек в целом делает, говорит, думает в манере, которая совершенно противоположна европейской».

В целом Саид отмечает, что взгляды Бальфура и Кромера являлись типичным выражением взглядов Запада на Восток, использовали устоявшиеся клише, термины: «Восточный человек является иррациональным, несостоявшимся, подобным ребенку, другим; в то время как европеец – рациональным, способным, зрелым, нормальным. Но... везде подчеркивается факт, что восточный человек живет в другом, хорошо организованном и созданном своем мире, мире со своими собственными национальными, культурными и эпистемологическими рамками и принципами, внутренне связанными. Все же, что дает восточному миру его умение и идентичность, является результатом не его собственных усилий, а скорее, всей комплексной серии знающих манипуляций, посредством которых Ориент был определен Западом... Знание Ориента, потому что оно сформировано их силы, в своем роде создает Ориент, восточного человека и его мир. На языке Кромера и Бальфура восточное изображено как нечто, которое кем-то осуждается (как в зале суда), нечто, которое кто-либо изображает (как в учебной программе), как нечто, которое кто-либо дисциплинирует (как в школе или тюрьме), как нечто, которое кто-либо изображает (как в руководстве по зоологии). Идея состоит в том, что в каждом из этих случаев Восточное удерживается (contained) и репрезентируется (represented) доминирующими рамками. Откуда это происходит?».

Таким образом, «Ориент видится, как если бы он был ограничен рамками школьного класса, уголовного суда, тюрьмы, иллюстративного руководства. Ориентализм тогда – это знание об Ориенте, которое размещает Ориент в классе, суде, тюрьме, или же руководстве для того, чтобы его рассматривать, изучать, судить, дисциплинировать или управлять».

Саид отмечает, что институты, содержание Ориентализма не случайно совпали с периодом исключительной европейской экспансии; с 1815 г. по 1914 г. колониальные доминионы Европы прямого подчинения увеличились численно от 35% территории земного шара до 85%. Это отразилось на каждом континенте, но более всего в Азии и Африке. Две величайшие империи – Британская и Французская, которые являлись иногда союзниками и партнерами, и одновременно иногда – противниками. В собственно Oriente, начиная с восточного Средиземноморья до Индокитая и Малайского архипелага, их колониальные владения и имперские сферы влияния сопрягались друг с другом, часто перекрывались и еще чаще – соперничали друг с другом. Но именно в ближайшем Oriente, на земле арабского Ближнего Востока, где как предполагается, ислам определял культурные и расовые характеристики, британцы и французы встретились друг с другом и с Oriente в наибольшей степени и сложности».

По мнению Саида, две крупнейшие империи «имели нечто общее между собой – не только овладение землей, получение выгоды или проведение управления, сколько разновидность интеллектуальной власти под названием Ориентализм. В том смысле, что ориентализм был библиотекой или архивом информации, которые использовались сообща и в некоторых случаях единогласно. Что связывало этот архив воедино – это идеи (семья идей) и единый набор ценностей, который тем или иным способом показал свою эффективность. Эти идеи объясняли поведение восточных людей; они снабжали их менталитетом, происхождением (генеалогией), атмосферой; что важно, они позволяли европейцам иметь дело с восточными людьми и даже видеть их как феномен, который имеет свои собственные закономерности. Но, как в случае с любой другой идеей, ориенталистские взгляды оказывали влияние на людей, которых называли восточными, а равно как и на тех, которых называли, европейцами, западными в целом. Вкратце говоря, ориентализм следует понимать как набор ограничений на мысль и границы мысли, чем просто как позитивистскую доктрину. Если сущностью ориентализма признать неистребимое разграничение между Западным превосходством и Восточным подчиненным положением, тогда мы должны также отметить – как в своем последующем развитии и истории Ориентализм углубил и даже усилил это различие».

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. В чем состоит суть одного из ключевых (второго) положений ориентализма?
2. Охарактеризуйте критику Э. Саидом положения об изначальном различии между Западом и Востоком.

Задания для самостоятельного выполнения

1. Подготовьте эссе о специфике развития Британской империи в 19 веке.

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Said, Edward W. Orientalism. London: Penguin, 2003. 396 p.
2. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том IV. Триумф центристского либерализма, 1789–1914 / Пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко. – М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с. (см. главу 5 «Либерализм как социальная наука», раздел «Незападный мир», с. 309-320)
3. Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. – N. Y.: Basic Books, 2004. – 351 p.
Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии? – М.: Астрель, 2013. – 560 с.